РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ

Емельянов И.К.

Образ Генриха V в пьесе Шекспира «Генрих V»

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-01-11-2019-02

idsp: sciencepublic-01-11-2019-02

Аннотация

Уильям Шекспир, символ английской и мировой литературы и драматургии. Его творчество всегда ставило множество вопросов перед исследователями, от литературно-моральных до исторических. Сама его личность до сих пор частично покрыта тайной. Фундаментальным произведением является цикл «Исторические хроники», описывающий период Столетней войны. Ярчайшей фигурой хроник является король Генрих V – герой Столетней войны и персонаж второй половины цикла. Фигура монарха показывается несколько противоречивой, и возникает вопрос: действительно ли Шекспир демонстрирует нам идеального короля? Анализ его образа в пьесе «Генрих V», где он наиболее раскрыт и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Уильям Шекспир, Генрих V, английская литература, столетняя война, история, литература, Англия, Франция.

Abstract

William Shakespeare, a symbol of English and world literature and drama. His work has always posed many questions to researchers, from literary and moral to historical. His identity is still partly covered in mystery. The fundamental work is the "Historical Chronicles" cycle describing the period of the Hundred Years War. The brightest figure of the chronicles is king Henry V, the hero of the Hundred Years War and the character of the second half of the cycle. The figure of the monarch is shown to be somewhat contradictory, and the question arises: does Shakespeare really show us the perfect king? Analysis of his image in the play "Henry V," where he is most revealed and devoted to this article.

Keywords: William Shakespeare, Henry V, English literature, Hundred years' history, literature, England, France.

Одним из замечательных произведений Уильяма Шекспира является пьеса «Генрих V» - заключительная часть его тетралогии исторических хроник, включающей в себя пьесы «Ричард II» и 2 части «Генрих IV». Именно в хронике о Генрихе V наиболее хорошо раскрыта тема Столетней войны – величайшего в истории конфликта между Англией и Францией, там показан второй поход на Францию, апогеем которого становится триумфальная для англичан битва при Азенкуре. В этом походе отличным лидером проявляет себя монарх Генрих V, также являясь, безусловно, центральной фигурой всего произведения. На протяжении всей пьесы Шекспир создает образ идеального правителя, однако определенные метаморфозы с ним все-таки происходят. Эти изменения и станут предметом нашего исследования, необходимо попытаться понять, почему автор рисовал именно такой образ правителя, и как и при каких обстоятельствах он менялся.

Пьеса была написана в 1599 году и том же году была поставлена на сцене театра Глобус в Лондоне. При ее создании Шекспир опирался в первую очередь на хроники Холеншеда и, отчасти, на краткую маловыразительную пьесу «Славные победы Генриха V» неизвестного автора. Состоит из 5 актов, каждый содержащий несколько

сцен. Каждый из актов открывается обращением автора к читателям с общим посылом, говоря от лица «Хора».

Образ Генриха V центральный в пьесе У. Шекспира. Для начала следует отметить, что он отличается от Генриха IV из предпоследней части тетралогии, хотя общее между ними все же есть. Генрих IV – «личность решительная: он настойчив в достижении своих целей; это трезвый и расчетливый политический деятель...он отстаивает целостность своего государства в борьбе с феодальной анархией». Однако «Генрих IV весьма далек от шекспировского идеала». Автор рисует его как демагога, «хитрого, скрытного, подозрительного» монарха. К финалу же пьесы образ Генриха меняется, намечается характеристика идеального монарха. Изображение Генриха V «представляет дальнейшее развитие того характера, который уже намечен в финале «Генриха IV»».

Также, следует отметить, что в хронике «Генрих IV» тогда еще носящий титул принца Уэльского «принц Хэл» (будущий Генрих V) представляется персонажем, ведущим разгульный образ жизни, не думая о делах государства и проводя большую часть времени в компании своих друзей рыцарей-пьяниц: Бардольфа, Пистоля и, конечно же Фастольфа – одного из центральных персонажей хроники «Генрих IV». Однако данный образ будущего монарха подвергается серьезному сомнению, так как Генрих на самом деле всегда был очень деятельным политиком и активно помогал своему отцу с государственными делами, а в последние годы его жизни фактически управлял страной.

Теперь сконцентрируем внимание на образе из пьесы «Генрих V». Уже в самом начале произведения Генрих предстает перед читателем как честный правитель, он выясняет, имеет ли он право по закону на французский престол:

«Ученый лорд, мы просим разъяснить нам,
Согласно праву и воззрениям церкви,
Препятствует ли нашим притязаньям
На Францию Салический закон.»
(Акт I, сцена 2, с. 379)

Король требует правдивого ответа, он не готов незаконно пролить кровь соперников. Кроме того, король сомневается, стоит ли нападать на Францию, так как опасается набега шотландцев. Он говорит своим советникам:

«Страшимся мы набега поимок шотландских
Шотландец был всегда сосед неверный.»
(Акт I, сцена 2, с. 383)

Однако приближенные убеждают его в том, что Англия сможет противостоять этому набегу. Здесь мы видим, что король в первую очередь заботится не о собственных интересах, а о благе своей страны и ее безопасности.

Но Генриха вынуждает начать войну откровенная провокация со стороны Франции. Английский двор принимает французского посланца, который высказывает позицию французского дофина, предлагающего Генриху отказаться от притязания на земли в обмен на «сокровище» - демонстрируя королю ящик с теннисными мячиками. Наш герой оказывается непримирим:

«Мы рады, что дофин так мило шутит.
Ему – за дар, вам – за труды спасибо.
Когда ракеты подберем к мячам,
Во Франции мы партию сыграем,
И будет ставкою отцов корона.

...

Когда взойду на мой французский трон;
Для этой цели, отстранив величье.
Трудились и корпел я, как поденщик;

Но я восстану и сияньем славы
Во Франции все взоры ослеплю»
(Акт I, сцена 2, с. 384)

Следующим показательным эпизодом, раскрывающим личность Генриха становится раскрытие заговора против него, организованного тремя его приближенными: графом Кембриджским, лордом Генри Скрупом и сэром Томасом Греем, которые задумали убийство короля. Генрих не только понимает это, но и расставляет ловушку. Прежде чем обличить лицемеров, король говорит, какими должны быть рыцари, герои своей страны, и народ:

«Сомнений нет у нас; мы твердо верим.
Что сердце каждого, кто едет с нами,
В согласье дружном с нашим сердцем бьется,
А души тех, кто остается дома,
Желают нам успеха и побед».
(Акт II, сцена 2, с. 395)

С королевским достоинством Генрих обвиняет трех заговорщиков, однако же в своих решениях он достаточно тверд и хладнокровно отправляет всех на смертную казнь. Сразу же после этого отправляется во Францию, сопровождая свой ответ бодрыми призывами бороться и побеждать. Данные призывы демонстрируются на протяжении всей пьесы. Также король показан глубоко религиозным человеком и надеется на божественную помощь в походе, о чем регулярно упоминает. Генрих V нисколько не сомневается в победе и, опять же, упоминает Бога:

«За дело, земляки! Мы наши силы
Поручим богу и поход направим».
(Акт II, сцена 2, с. 400)

Первое крупное сражение происходит при осаде англичанами французского города Гарлфлера. Здесь же показывается и первая метаморфоза Генриха. Вначале он показывается таким же положительным героем, призывающим изнуренное после 3х недельной осады войско рваться в бой. Может показаться, что Шекспир делает его речи чрезмерно патриотичными, желая показать его любовь и к родине, и веру в солдат, однако она наполнена однотипными выражениями, так как даже его соратник Бардольф тут же пародирует короля: «Вперед, вперед, вперед! К пролomu! К пролomu!» (Акт III, сцена 2, с. 411).

Заметное изменение в поведение происходит при начале штурма города, когда в обращении к коменданту Гарлфлера Генрих описывает возможные последствия, упоминая настоящие зверства, такие как откровенное насилие:

«Иначе вы увидите тотчас же,
Как, весь в крови, от ярости слепой,
Солдат ухватит грязную рукой
За косы ваших дочерей кричащих;
Рванув отцов за бороды седые,
Им головы о стены раздробит
Проткнет копьем детей полуодетых,
И, обезумев, матери рыданием
Свод неба потрясут, как иудейки,
Когда младенцев Ирод избивал.
Что скажете? Вы город нам сдадите?
Иль это все вы претерпеть хотите?»
(Акт III, сцена 3, с. 417)

Доподлинно неизвестно, как в реальности вел себя король, однако Шекспир рисует Генриха именно таким, но резко превращать его образ из идеального правителя в жестокого захватчика не имеет смысла. Возможно, он хотел показать до чего может

довести человека война или продемонстрировать этот шаг, как тактический прием, и король не желал в душе никому жестокой расправы.

Центральным событием всей хроники является битва при Азенкуре – второе по масштабу сражение Столетней войны. Войско Генриха изнурено после осады, приближающаяся зима вызвала ряд болезней, армия находится в меньшинстве, король желает восстановиться, перебравшись в уже давно находящийся в английском владении Кале. Но французы жаждут боя, это проявляется в диалоге дофина Карла VII – главного антагониста всей пьесы и коннетабля Шарля Д'Альбре (Акт IV, сцена 2).

Любопытна сцена, когда Генрих решает пообщаться с солдатами в ночь перед боем, выйдя к ним без королевских атрибутов. Шекспир рисует своего героя близким к народу, Генрих считает себя равным им, простым человеком. Происходит демократизация его образа по сравнению с «Генрихом IV». Первое, что бросается в глаза – его никто не узнает, и далеко не все отзываются о короле лестно, говоря о том, что смерть ему не страшна, ведь за него все равно заплатят выкуп и он с удовольствием был бы сейчас в другом месте. Однако в любом случае они готовы за него сражаться так как попросту обязаны быть верными королю (Акт IV, сцена 1, с. 443-444). С одним из солдат, Генрих вступает в ярый спор по поводу отношения к монарху, на котором не лежит вина за всех павших в бою солдат. Отстаивая свою же честь, Генрих заключает с солдатом пари, если заключивший пари не сдержит слова – другой имеет право нанести ему удар (Акт IV, сцена 1, с. 446). После битвы происходит инцидент, в результате которого Генрих открывает солдату свою личность и завершает конфликт мирно, сдержав слово и одарив его деньгами (Акт IV, сцена 8, с. 472). Для всего окружения короля и для читателя Генрих выступает образцом справедливости и благородства, особенно учитывая противоречивые мнения о нем минувшей ночью.

Незадолго до сражения происходит снова максимально идеализирующий монарха диалог с французским послом Монжуа, посланный коннетаблем, предлагающим заплатить выкуп. Генрих сомневается в успехе сражения, но продолжает верить и отступать отказывается, Ответ монарха не нуждается в комментарии:

«Ответ мой прежний передай ему:

Сперва меня убейте, а потом

Мои продайте кости. Боже мой!

...

Лишь тело будет выкупом моим;

А я отдам его в таком лишь виде,

Что вам не будет пользы от него.

Так передай пославшему тебя.»

(Акт IV, сцена 3, с. 455-456)

Одним из ярчайших моментов пьесы является знаменитый монолог Генриха непосредственно перед боем. Ему предшествуют несколько реплик бойцов, прощающихся друг с другом, будучи уверенными в гибели (Акт IV, сцена 3, с. 452). Кузен Генриха Уэстморленд произносит фразу, о желании подкрепления из войск, оставших сторожить родную Англию (Акт IV, сцена 3, с. 453) Эта фраза как раз и стала катализатором монолога:

«Да будет воля божья! Не желай

И одного еще бойца нам в помощь.»

(Акт IV, сцена 3, с. 453)

Весь монолог пронизан патриотизмом и именно в этих строчках Шекспир, предположительно, хотел подвести к апогею образ идеального короля и историческое величие Англии и ее патриотизма – это была одна из важнейших задач всех его хроник. Генрих говорит о необходимости гордиться тем, что именно эти люди стоят сегодня на поле битвы, сражаясь во имя родины. Дата битвы при Азенкуре совпадает с днем

памяти святого Криспиана, в чем Генрих видит божественный символизм и призывает помнить об этом. У него пробуждается истинная вера, что с Божьей помощью английское войско, втрое уступая французскому, одержит верх.

«Кто, битву пережив, увидит старость,
Тот каждый год в канун, собрав друзей.
Им скажет; «Завтра праздник Криспиана»,
Рукав засучит и покажет шрамы:
«Я получил их в Криспианов день».
(Акт IV, сцена 3, с. 453-454)

Во время сражения происходит еще одна противоречивая сцена, Генрих отдает приказ убить всех французских пленным, что, на первый взгляд, кажется негуманным, но Шекспир обуславливает это действие ответом на зверскую расправу над английскими мальчиками-пажами. Офицеры говорят о незнании французами правил войны и считают, что их король поступил правильно.

«Да, ни одного мальчика не оставили в живых! И резню эту устроили трусливые мерзавцы, бежавшие с поля битвы! Мало того, они сожгли и разграбили все, что было в королевской палатке. И король поступил вполне справедливо, приказав, чтобы каждый перерезал глотку своему пленнику. О, наш король молодец!»

(Акт IV, сцена 7, с. 463)

Следующая сцена слегка напоминает осаду Гарлфлера. Она происходит в конце сражения, когда большая часть вражеских войск разгромлена, и Генрих обращается к французам, если оставшиеся всадники сами не пойдут в атаку, то их ждут жестокие последствия:

«А не хотят, – мы двинемся на них
И расшвыряем разом их, как камни,
Что из пращей метали ассирийцы.
К тому ж мы перережем глотку пленным;
Не пощадим ни одного из тех,
Кого еще возьмем. Скажи им это.»
(Акт IV, сцена 7, с. 465)

Напоминает она осаду Гарлфлера, поскольку, возможно, это такой же тактический ход, чтобы противник быстрее сдался, и Генрих пощадит своих врагов, не желая лишней крови. Возможно, это также влияние войны и кровопролитной битвы. Второй свой диалог с послом Монжуа Генрих проводит в гораздо более уверенном тоне, продолжая напоминать о том, что выкупом будет его собственное тело, но разговора уже об этом не идет, (Акт IV, сцена 7, с. 465)

После решительной победы англичан и вплоть до конца пьесы король остается для нас исключительно положительным героем-триумфатором, который, однако, говорит, что эта победа является исключительно Божьим чудом, призывает к общей молитве перед возвращением. Таким образом Шекспир показывает нам Генриха еще и как образец скромности:

«Пойдемте стройным шествием в селенье;
Пускай войскам объявят: смерть тому,
Кто будет хвастаться победой нашей:
Она – господня.»
(Акт IV, сцена 8, с. 474)

Заключительным же моментом хроники, в котором мы можем наблюдать за поведением Генриха становится его диалог с Екатериной – дочерью короля Франции карла VI, с которой ему предстояло заключить династический брак. Екатерина лишь только начала учить английский, а король Генрих далеко не в совершенстве владеет французским. В этом, отчасти комичном диалоге вновь проявляется простота характера Генриха, ибо в общении с Екатериной он максимально прямолинеен. Говоря без каких-

то особенных фраз, что он ее любит и желает жениться. Будучи любезен, он все таки проявляет настойчивость, требуя взаимности, приводя и повторяя множество аргументов, и желая тут же поцеловать невесту. (Акт V, сцена 2, с. 480-488)

Таким образом Шекспир в своей заключительной в данной тетралогии пьесе представляет нам короля Генриха V, как идеально правителя, к которому шла Англия всю вторую половину XIV века, и которого она заслуживает. Его предшественники рисуются правителями не столь удачными, исторически это также подтверждается. Своего отца Генриха IV, наш герой осуждает, в первую очередь из за того, каким способом он пришел к власти (свергнув предыдущего короля Ричарда II и основав новую правящую династию Ланкастеров), в связи с чем он перенес прах Ричарда в Вестминстерское аббатство (Акт IV, сцена 1, с. 449).

Автор данной хроники продемонстрировал нам эволюцию образа Генриха. В начале произведения мы видим сомневающегося насчет целесообразности похода спокойного правителя, а в середине пьесы местами он уже мог проявить умеренную жестокость, хладнокровие, уверенную твердость. Но все это обуславливалось скорее политическими или военными обстоятельствами. Гораздо больше в пьесе примеров Генриха, как идеала храбрости, справедливости, скромности, а также настоящего патриота. К концу хроники мы снова видим светлого правителя, с исключительно положительным окрасом.

Времена Елизаветы и, соответственно Шекспира, ознаменовали новый этап в английской культуре: повышение интереса к отечественной истории, языку, рост национального самосознания и перед Шекспиром стояла задача сделать непосредственно историю, доступную не только верхушке образованного дворянства, но и простым подданным. Пьеса «Генрих V» на первый взгляд кажется проще остальных, но именно она действительно легче всех читалась и стала самой популярной. Шекспир писал ее сразу же после завершения предыдущей, пообещав читателям закончить тетралогию именно ей. Поэтому здесь и завершается эволюция образа английского монарха, в каждой пьесе король показан лучше предшественника, сам Генрих в предыдущей пьесе в образе принца Уэльского изображен в гораздо более противоречивом свете. Англия эпохи Шекспира нуждалась в настоящем короле-герое, сравнимый с солнцем, таким и стал для нее обновленный Генрих V.

1. Генрих V. Перевод Е. Бируковой // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство, 1959.
2. Барг М.А. Шекспир и история. М., 1979.
3. Шекспир в меняющемся мире. М., 1966.
4. Шведов Ю. Ф. Вильям Шекспир. М., 1977.

Жаворонков Ю.М.¹, Жаворонкова Д.Ю.²

Предварительные дендрохронологические исследования образцов древесины с деревянного судна, обнаруженного на берегу Онежского озера осенью 2018 года

¹Вологодский филиал центра древесных экспертиз ООО «ЗДОРОВЫЙ ЛЕС», комиссия «Дендрохронология» Вологодского областного отделения ВОО «Русское географическое общество»

²Вологодский государственный университет
(Россия, Вологда)

doi:10.18411/spc-01-11-2019-03

idsp: sciencepublic-01-11-2019-03

Аннотация

В 2018 году на вологодский берег Онежского озера, штормом был выброшен остов древнего деревянного судна. Конструкция судна и предварительный